

7-й месяц, день 24-й, ночь.

Подразделение Авангарда выскользнуло из Северного лагеря Округа, в то время как два подразделения Смешанного Полка заняли их место.

Завтра с первыми лучами солнца обе части Смешанного Полка начнут свою обычную утреннюю тренировку в лагере, замаскировавшись под подразделение Авангарда. Разведчики Тянь Фэна не могли подойти слишком близко к лагерю. Следовательно, они не будут знать, что все войска были заменены.

Авангард 1-го подразделения оставил своих боевых коней Цинфу и доспехи Мингуан позади в лагере. Затем они надели и оседлали свое альтернативное снаряжение и лошадей. Все четыре Кавалерийских отряда переоделись в одежду рейдеров, снятую с пленных рейдеров .

Правильно, для этой операции они замаскировались под рейдеров.

Место их назначения было далеко от границы, поэтому им пришлось углубиться в саванну. Таким образом, чтобы уменьшить риск и избежать обнаружения, четыре Кавалерийских подразделения будут путешествовать своими собственными путями, поскольку они ехали в сторону лагеря племени Тянь Ци Чжэн Си. Отряды использовали своих специально обученных колибри для связи через разведывательную группу.

В то же время пять эскадрилий от каждого подразделения также должны были находиться на расстоянии 2 километров друг от друга.

Лагерь Чжэньси был расположен в 160 километрах от реки Дружба. Путешествие в одиночку заняло бы 3 дня, если бы путешествие было гладким и устойчивым без несчастных случаев.

Поскольку это была Саванна - открытое поле, покрытое травой, - здесь просто негде было спрятаться. Поэтому Кавалерия не будет прятаться днем и выходить ночью. Вместо этого они будут маршировать в постоянном темпе и уничтожать каждого встреченного кочевника, чтобы прикрыть свое существование.

Лэй Сюнь возглавлял вторую группу военной разведки. Они закончили свою подготовительную работу, и все пути, которые они выбрали для четырех Кавалерийских частей, были направлены прочь от племенных лагерей.

Оуян Шо лично сопровождал экспедиционные силы, и ему предстояло проехать между Авангардом первого подразделения второй эскадрильи и третьей эскадрильи. Новоиспеченная охрана Лорда ехала рядом с ним. Что же касается Линь И, то он возглавлял первый Кавалерийский эскадрон в первых рядах.

Утро 25 июля, 5 утра, рассвет.

С помощью Военно-Морского Флота Бэйхая экспедиционные силы пересекли реку Дружба. Отсюда и дальше сила будет отделяться и двигаться своими собственными путями. Они собирались вместе только тогда, когда достигали своей конечной цели.

В первый день все шло хорошо, потому что они пересекли место племени Тянь Лянь, которое было стерто с лица земли. Хотя племя Тянь Фэн захватило эту область, они не организовали никаких скотоводов. Племя Тянь Фэн использовало эту местность только как ранчо.

Поэтому в этот день общее продвижение экспедиционных сил было относительно быстрым. Кроме того, не таща за собой пехоту, они могли проехать целых 60 километров. В 7 часов вечера разбросанные эскадрильи перегруппировались, чтобы отдохнуть на месте.

Военные палатки и Военные Зерновые Таблетки, эти два военных предмета снабжения, начали показывать свою важность.

Утром каждый солдат принимал по одной Военной Зерновой Таблетке. До конца дня им больше не нужно будет есть. Без необходимости разводить огонь для еды, они минимизировали риск обнаружения. Что же касается питьевой воды, то они уже давно запасли в своих рюкзаках достаточно воды на 3 дня. Кроме того, в сумке для хранения Оуяна Шо все еще оставалось некоторое количество питьевой воды.

Завтра войскам придется пересечь Территорию среднего по численности племени, и фактор риска значительно возрастет.

На следующий день в 5 часов эскадрильи ушли. Они держались на расстоянии 2 километров друг от друга и воспользовались ранним утром, когда было меньше людей, чтобы пройти некоторое расстояние.

В полдень Оуян Шо ехал верхом на Черном Торнадо, а рядом с ним ехали его охранники. Как раз в этот момент перед ними появилась группа пастухов. Там было около 7 или 8 человек, гонявших и пасших стадо.

— Мой Лорд? — Капитан охраны Ван Фэн немедленно бросился вперед перед Оуяном Шо.

Оуян Шо, естественно, понял намерения Ван Фэна и кивнул.

Затем Ван Фэн сделал жест в сторону задней части тыла. В результате половина гвардейцев тут же покинула ряды словно стая голодных волков и бросилась навстречу скотоводам.

Когда пастухи увидели охранников, они подумали, что это разбойники. Они запаниковали и тут же убежали.

Лошади, которые служили скакунами для пастухов, естественно, не были лошадьми

Цинфу. Даже в кочевых племенах лошади Цинфу были несколько редки. Они встречались не так часто, чтобы обычные пастбищные скотоводы могли ездить на них.

Атаки охранников были очень тактическими. Вместо того чтобы броситься прямо на них, они сначала обошли их с двух сторон, образовав кольцо, окружавшее пастухов. Это действие помешало им ускользнуть от них.

Охранники окружили скотоводов, которые запаниковали. Их рты бормотали невнятные слова, и было решено, что они молят о пощаде. Разговаривая, они указывали пальцами на стадо неподалеку. Эти жесты означали, что стада могут быть увезены в обмен на их жалкие жизни.

К сожалению, они встретились не с бандитами, которые грабили деньги, а с офицерами и солдатами Округа Шань Хай.

Охрана Лорда была солдатами жизни и смерти, поэтому их сердца были холодны как лед и тверды как камень. У них было бесстрастное лицо, когда они ехали на своих лошадях. Они подняли свои луки и выпустили залп смертоносных стрел, которые сбили их жертвы с лошадей.

Согласно первоначальным намерениям Оуяна Шо, он, естественно, не хотел причинять вред невинным людям, особенно гражданским.

Однако эта операция была настолько важна, что она не могла допустить никаких несчастных случаев. Кровь и слезы других людей уже давно покрывали его руки.

Эти скотоводы потрясенно смотрели на стрелы в своей груди.

Они не могли понять, почему эти рейдеры не походили на слухи, в которых только брали деньги вместо жизней. Вместо этого эти рейдеры отняли у них самое драгоценное - их жизни. Даже то, что их увезли в лагерь рейдеров в качестве пленников, было все еще лучшим концом, чем это.

Охранники почти не обращали внимания на стадо, когда те подъезжали к трупам. Они вытащили свои острые мечи и разрезали трупы, чтобы ни кто не свел концы. После этого они достали заранее заготовленную лопату из рюкзаков и вырыли большую яму, чтобы похоронить трупы. Затем они покрывали мертвых слоем сорняков в качестве простой маскировки.

Когда наступила ночь, родственники погибших пастухов узнали, что они пропали без вести и не вернулись домой. Было подсчитано, что в сочетании с временем, необходимым для их поиска, потребуется 1 или 2 дня, прежде чем они смогут найти землю, где были похоронены мертвые тела. Но даже в этом случае это был бы не более чем инцидент, идентифицированный как рейдерская атака, которая просто не могла бы привлечь внимание племенных лидеров.

Это был всего лишь небольшой инцидент, произошедший по дороге. То же самое происходило и в других четырех Кавалерийских частях. Департамент по Военным Вопросам заранее разработал этот комплекс мер по обращению, и они дали подробные объяснения каждому солдату. Таковы были функции и значение Департамента по Военным Вопросам. Они отвечали за разработку очень детального военного плана. Были учтены различные мелкие детали, насколько это было возможно.

Ночью команда снова остановилась. Завтра они собирались войти на Территорию племени Тянь Ци. Лагерь Чжэн Си располагался на Западном краю племени Тянь Ци, что делало его в целых 50 километрах от палатки Хана рядом с озером Шэнь Хуань.

После того, как они вошли на Территорию племени Тянь Ци, количество скотоводов вокруг этой области увеличилось. Иногда они встречались с воинами племени, которые патрулировали границу. В такие моменты они старались избегать их, но если бой был неизбежен, они могли только уничтожить воинов.

Однако, когда наступит ночь и патрули Чжэн Си вернутся на свою базу, они поймут, что их товарищи - воины пропали без вести. Это поднимет их тревогу. Но это было не то, что Оуян Шо мог контролировать. Это было неизбежно, так как для армии было не так-то просто проникнуть вглубь вражеской Территории.

В 3 часа дня Кавалерийские части остановились в 10 километрах от лагеря Чжэн Си. Если они пойдут дальше, то ступят в центральную часть лагеря. Безрассудное вторжение в лагерь днем было бы равносильно самоубийству.

Чтобы скрыть свое местонахождение, они вновь рассредоточились и спрятались в домах скотоводов. Что же касается первоначальных владельцев дома скотоводов, то их судьбу можно было себе представить. Точно так же, как монстр, 2 000 солдат тайно скрывались за пределами лагеря Чжэн Си, когда они следили за своей добычей.

Вечером, после того как сотник в лагере Чжэн Си привычно пересчитал патрули, он заметил, что некоторые из воинов, несших патрульную службу на границе, не вернулись вовремя.

О ненормальной ситуации немедленно доложили капитану, и капитан вновь доложил командиру лагеря Лакшэню. Выслушав сообщение капитана, Лакшэнь нахмурился и спросил:

— Вы посылали кого-нибудь проверить?

— Генерал, я послал сотню человек на границу, чтобы провести расследование. Я нахожу эту ситуацию довольно странной, и именно поэтому я специально приехал, чтобы сообщить.

— Капитан не был небрежен.

В племени уже много лет не было ни одной войны, и подобные вещи случались редко.

Думая об наставлениях Хана, Лакшэнь не осмелился отнестись к этому вопросу легкомысленно.

— Отдай мой приказ. Сегодня ночью лагерь будет находиться в полной боевой готовности, и мы увеличим количество патрулей на дежурстве. — Лакшэнь решил принять меры предосторожности.

По какой-то неизвестной причине он чувствовал себя немного беспокойно в течение этих двух дней. Казалось, что безжалостный зверь наблюдает за ним из темноты, но он все еще не видел никаких следов зверя. Это очень встревожило Лакшэня, а исчезновение патрульных еще больше усилило это тревожное чувство.

Однако перед своими подчиненными Лакшэнь оставался таким же спокойным, как обычно.

— Понял!

* * *

В 10 километрах от лагеря стояла очень скромная палатка пастуха.

В 6 часов вечера Лэй Сюнь, переодевшийся пастухом, открыл палатку и вошел внутрь.

— Мой Лорд, как и ожидалось, лагерь был поднят по тревоге.

Оказалось, что Оуян Шо поселился именно здесь.

Оуян Шо кивнул. Реакция противника не превзошла его ожиданий.

Согласно докладу, командир лагеря Лакшэнь был не простым человеком, с которым нужно было иметь дело,

— Передай приказ. Сегодня вечером мы будем действовать согласно плану.

— Понял!

В 7 часов вечера Оуян Шо вышел из палатки и поскакал верхом на Черном Торнадо. Он воспользовался этой ночью, и под руководством Лэй Сюня, Оуян Шо посетил подразделения один за другим. Каждый раз, когда он добирался до лагеря подразделения, Оуян Шо доставал из мешка для хранения бочки с алхимическим огненным маслом и передавал их солдатам.

В июльской саванне. Звездное ночное небо и прохладный муссонный бриз, который дул

волнами зеленой травы. При свете звезд Кавалеристы один за другим выходили из палаток, неся бочки с маслом и привязывая их к седельным сумкам лошади. Эти седельные сумки были специально модифицированы, так что каждая сторона седла могла вместить две бочки алхимического огненного масла.

<http://tl.rulate.ru/book/96714/745205>